



Доступный детский сад?

16:06 18.12.2020

Автор: журналист газеты «Советская Адыгея» Елена Маркова

Для ребенка социализация начинается с детского сада, где ему прививают правила поведения в обществе, учат находить общий язык со сверстниками, помогают получать первые знания об окружающем мире. И тем более она важна для детей с ограниченными возможностями здоровья. Корреспондент «СА» выясняла, готовы ли детские сады столицы Адыгеи к приему малышей с инвалидностью, насколько доступна среда для получения ими дошкольного образования и с какими трудностями сталкиваются родители особенных детей.

Специальные условия

Еще с десятков лет назад дошкольное образование для ребенка с инвалидностью было крайне ограничено. В основном коррекционные сады принимали детей с задержкой речевого развития, нарушениями зрения и слуха. При этом сады были не готовы принимать детей с расстройством аутистического спектра (РАС), умственной отсталостью, с ДЦП, нарушением поведения, синдромом Дауна и другими генетическими заболеваниями.

По словам председателя Регионального отделения Всероссийской организации родителей детей-инвалидов Адыгеи (РО ВОРДИ РА) Анны Рауд, за последние годы благодаря госпрограмме «Доступная среда» дошкольные учреждения получили финансовую возможность обустроить помещения под нужды особенных детей. В законодательство были введены такие специальности, как тьютор — педагог, содействующий ребенку в освоении адаптированной образовательной программы, а также ассистент — он помогает в бытовых вопросах: одеться, поесть, собраться на прогулку.

На сайтах дошкольных образовательных учреждений предоставлено достаточно информации о созданных условиях для ребенка с особенностями развития. Однако на практике родители сталкиваются с различными препятствиями.

По закону дети с инвалидностью имеют первоочередное право на получение места в детском саду. Администрация Майкопа действительно без задержек предоставляет место в том дошкольном образовательном учреждении, в который родители напишут заявление. И тут возникает проблема: выбранное ДООУ может быть абсолютно не готово к приему особого ребенка.

— По сути, руководство детского сада ставится перед фактом: вот ребенок, ему нужно создать особые условия... Но пока решаются вопросы организации доступной среды, закупки технических средств реабилитации, подбора тьюторов или ассистентов, могут пройти не месяцы, а годы. Тут все связано: и планирование бюджета, и жесткая система госзакупок, и ограниченное финансирование, — прокомментировала председатель РО ВОРДИ РА.

Обычный или специализированный

Дети с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (это два разных юридических статуса, но оба дают повышенные права в сфере образования. — Прим. ред.) могут получать образовательные услуги в любом детском саду — обычном или специализированном.

Особняком идут дети с нарушением опорно-двигательного аппарата (НОДА). Именно для этой категории требуется безбарьерная среда во всех смыслах этого слова. В Майкопе не существует отдельной группы, реализующей адаптированную программу для ребят с НОДА. По словам Анны Рауд, было бы хорошо, если бы с родителями таких детей начинали работать специалисты-кураторы до того, как малыш отправится в детский сад. Тогда появилась бы возможность заранее планировать группы для таких детей и получился бы плавный переход из медицины в образование. Пока же родители пытаются сами находить друг друга через соцсети и мессенджеры с целью объединиться и попробовать привлечь внимание к проблемам.

Если отталкиваться от законодательства, то любой ребенок с инвалидностью имеет право посещать детский сад. Но родители лежачих и неговорящих детей адекватно оценивают соотношение риска и пользы для ребенка и предпочитают оградить его от таких стрессов, как разлука с мамой, боязнь новой обстановки. А многие даже не знают о своем праве на дошкольное образование, заранее думая, что им откажут.

В Майкопе детям с детским церебральным параличом и другими нарушениями опорно-двигательного аппарата предлагается идти в любой детский сад. И выбор для родителя порой очень сложный: как отдать неходячего ребенка с ДЦП в общую группу, где 20-35 здоровых сверстников?!

— Когда я пришла за путевкой в детский сад в администрацию города, то пыталась выяснить у специалиста, какое ДОО готово к принятию ребенка с ДЦП. Однако этот выбор предоставили мне, объяснив, что специальных садов и групп не существует, — рассказывает Елена, мама ребенка с ДЦП.

По ее словам, путевку ей предоставили в течение месяца, а в детском саду ее приняли тепло и радушно, с готовностью создать необходимые условия. Но что будет делать ребенок, который не умеет еще говорить и даже самостоятельно сидеть, в общей группе с 20-30 малышами? Смогут ли воспитатели уследить за другими детишками, которые в силу малого возраста могут еще не понимать, почему другой ребенок так сильно от них отличается? Это очень тревожит маму, поэтому пока она не готова отдать своего малыша в общую группу. А специализированной группы для таких детей нет. Но это вопрос времени, потому что родители готовы выходить с инициативой для их создания.

Инклюзия: за и против

В Майкопе существуют специализированные детские сады, которые реализуют адаптированные образовательные программы. В том числе в них созданы условия, обеспечивающие беспрепятственный доступ на территорию. В ДОО №18 Майкопа в рамках программы «Доступная среда» оборудованы пандусы, поручни, расширены дверные проемы, установлены новые двери, на полу есть антискользящее покрытие, приобретено кресло-коляска для детей с НОДА. Также закуплено оборудование для развития вестибулярного аппарата, координации, внимания и пр. Больше половины маленьких воспитанников имеют инвалидность и/или статус «ОВЗ». Но группы смешанные: дети с НОДА и ментальными нарушениями не разделены, и именно это зачастую отталкивает родителей детей с ДЦП от выбора данного ДОО.

Но есть и противоположные случаи, когда родители меняют общеразвивающий детский сад на специализированный. Именно так поступила майкопчанка Ольга Польшакова. В течение года ее «солнечный ребенок» посещал обычный детский сад, и с каждым днем она все больше сомневалась в правильности выбора инклюзии. Малышу было трудно среди нормотипичных детей. В итоге мама все-таки решилась на специализированный детский

сад. Здесь малышу стало намного комфортнее, что сразу положительно отразилось на его развитии.

Но даже если детский сад всеми силами старается организовать достойные условия для ребенка с ОВЗ, то финансовые возможности ДОУ могут расходиться с этим желанием. А бывает, что родителям просто намекают перевести ребенка в другой детский сад.

Несколько лет назад майкопчанка Елена Ольховская буквально боролась за инклюзию для своего сына. Им настойчиво предлагали «коррекцию». На тот момент госпрограмма для обучения детей с РАС только апробировалась. Мама начала изучать все, что связано с диагнозом сына, и узнала, что самое важное для таких детей — окружение нормотипичных сверстников. В саду появился тьютор и стала вестись индивидуальная работа, тогда же изменилось и отношение к мальчику. Дети в группе начали помогать Глебу, играли с ним, появилось настоящее сверстниковое тьюторство.

— Очень важно, чтобы воспитатели приняли такого ребенка, чтобы взрослые не отгораживались, а своим примером показывали, как нужно относиться к особым детям. И чтобы этого добиться, мне пришлось приложить немало сил. Но оно того стоило. Мой сын получил от инклюзии то, за что я боролась в начале наших отношений с садом: Глеб неплохо социализирован, понимает несложные правила не только в играх, но и в отношениях с людьми. В итоге в этом году он ходит в общеобразовательную школу, также инклюзивно, — поделилась с «СА» Елена Ольховская.

Есть и другие положительные примеры инклюзии. Артем Бондаренко с диагнозом ДЦП пошел в детский сад в 3 года. На тот момент он умел только сидеть с поддержкой, не стоял самостоятельно и тем более не ходил, плохо разговаривал.

— Я долго сомневалась, стоит ли отдавать сына в детский сад. Но родные убедили меня в том, что мальчику нужна социализация. Ребенок с сохранным интеллектом, все понимает, разговаривает. Очень благодарна руководству детского сада, которое идет навстречу в решении вопросов инклюзивного образования для моего сына, — рассказывает мама Наталья Бондаренко.

Мальчик посещает сад уже почти 2 года. Для передвижения ребенка в группе ДОУ закупило комнатную коляску, а для прогулки по территории семья отдала личную уличную. За несколько часов в саду ребенок успевает не только пообщаться со сверстниками, позавтракать и пообедать, но и индивидуально позаниматься с логопедом и психологом. Вместе с другими детьми Артем готовится к праздникам, а одноклассники всегда готовы прийти ему на помощь.

Но, к сожалению, из-за кадровых проблем мальчик не может посещать детский сад регулярно. Ассистенты постоянно меняются: от ухода одного до приема другого проходят месяцы.

Еще одна сложно решаемая проблема в том, что ДОО располагаются в зданиях, в которых технически невозможно переоборудовать помещения для полноценной доступной среды. И даже если пандус для въезда коляски в само здание поставить можно, то оборудовать въезд на второй этаж — нет. Эти здания возводились в те годы, когда требований к доступной среде не предъявлялось. Однако и в таких ситуациях в ДОО стараются найти выход. К примеру, организуют посещение группы на первом этаже, переносят кабинеты необходимых специалистов, как это сделали в саду, который посещает сын Натальи.

Свет в окошке уже есть: новые детские сады возводятся с учетом установленных требований. В них увеличенные дверные проемы, есть тактильная плитка для слабовидящих детей, информация дублируется шрифтом Брайля и другое.

Будущее: в борьбе или в надежде?

О написанном выше хорошо осведомлены родители, чьи особые дети, несмотря на все сложности, посещают ДОО. Однако для тех родителей, которые только планируют отдать малыша в сад, многие нюансы становятся неприятным открытием.

— С 2016 года представители нашей организации регулярно проводят мониторинг детских садов, оценивая условия для детей с ОВЗ. Мы держим связь с заведующими, которые в своем большинстве идут навстречу при возникающих проблемных вопросах. И наша задача — постараться сдвинуть с мертвой точки неповоротливую систему логистики и планирования в вопросе получения дошкольного образования особенным ребенком, — подчеркивает Анна Рауд.

Проводя мониторинги доступности условий для детей с ОВЗ, активисты РО ВОРДИ РА обратили внимание, что сельские сады в пригороде Майкопа не имеют специальных условий. Потому что в них нет детей с ОВЗ. Хотя такие малыши проживают не только в городе.

— Нас этот факт удивил. Скорее всего, родители знают, что условий нет, и заранее ориентируются на сады Майкопа, — отмечают в РО ВОРДИ РА.

По данным общественной организации родителей детей-инвалидов в Адыгее, на сегодняшний день большинство ребят с ОВЗ и инвалидностью все-таки получают образовательные услуги в тех учреждениях, которые и ранее, еще до появления в Законе «Об образовании в РФ» статьи об инклюзивном образовании, занимались с такими детьми.

Это связывают с тем, что родители идут по пути наименьшего сопротивления и обращаются в те учреждения, где необходимые условия уже существуют.

Сама по себе инклюзия — это великолепный инструмент социализации, когда для нее созданы все условия — и технические, и психолого-педагогические. Очень многое зависит от кадров, ведь особыми детьми должны заниматься коррекционные педагоги, логопеды, дефектологи, психологи. Но, как оказалось, именно обученных специалистов не хватает. И пандус для ребенка с ДЦП оказывается мелочью по сравнению с отсутствием необходимых ему педагогов.

Но родительская вера и любовь творит чудеса и становится главной движущей силой. Те позитивные изменения, которые сегодня существуют в законодательстве в отношении доступности образовательных условий для особых детей, появились не сами собой. За этими поправками стоят сотни и тысячи жалоб, обращений, петиций, предложений и обоснований, направляемых родителями со всей страны. Сейчас огромное внимание уделяется сфере всестороннего воспитания подрастающего поколения, частью которого являются дети с ОВЗ и инвалидностью. И чем больше будет вложено в ребенка на дошкольном этапе, тем лучше он реализуется в школьном возрасте, и есть надежда, что после совершеннолетия он станет полноценным членом общества — получит образование, найдет работу на открытом рынке труда, создаст семью.